

III. СОЦИО- И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

УДК 398.2

Н.В. Лукина**ЗАПИСИ ОБСКО-УГОРСКОГО ФОЛЬКЛОРА
В АРХИВАХ ТОМСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ**

Рукописные материалы по фольклору хантов и манси хранятся в Томском государственном университете – в Научной библиотеке и в Музее археологии и этнографии Сибири, а также в Томском государственном педагогическом университете – на кафедре языков народов Сибири. Самые значительные записи принадлежат В.Н. Чернецову, В.М. Кулемзину, Н.В. Лукиной, Л.И. Калининой.

Ключевые слова: манси, ханты, фольклор.

Самые ранние записи по фольклору хантов, хранящиеся в Томске, были сделаны в 1870-х гг. инородческим священником Петром Красновым. Его рукопись хранится в Музее археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (далее – МАЭС ТГУ), теперь она известна благодаря публикации Ю.И. Ожередова [1–2].

Один из рассказов П.В. Краснова, передающий сказание васюганских остяков (хантов), зафиксировал князь Н.А. Костров. Он содержится в рукописи, относящейся к 1870-м гг.: «Сказания томских остяков и самоедов о мамонтах» [3] – и опубликованной в качестве приложения к статье Н.В. Васенькина [4]. Фольклорные тексты васюганских хантов, записанные П.В. Красновым, были обнаружены мною в архиве Г.Н. Потанина (фонды Научной библиотеки Томского государственного университета) и опубликованы [5. № 17, 125, 129, 192]. В архиве Потанина найдена и опубликована хантыйская сказка, записанная Деминым в с. Березове.

В 1961 г., во время этнографической экспедиции Томского университета, руководимой Г.И. Пелих (автор статьи была участником этой экспедиции), был записан ряд фольклорных произведений у александровских хантов. Материалы экспедиции хранятся в МАЭС ТГУ, из них часть фольклорных текстов опубликована. Некоторые включены в Приложение к монографии Г.И. Пелих [6], другие вошли в сборник «Материалы по фольклору хантов» [5. № 4, 30, 41, 42, 44, 46, 72, 115, 132, 135, 137, 138, 143, 148, 152, 167–169, 177, 179, 182].

В 1969–1990 гг. проблемной лабораторией истории, археологии и этнографии Сибири Томского университета было проведено 20 этнографических экспедиций к разным группам хантов (руководитель – Н.В. Лукина). В ходе экспедиций, наряду со сбором материалов по традиционной культуре, велись записи фольклора – на русском языке. Эти записи хранятся в Музее археологии и этнографии Сибири ТГУ. Преобладающая часть текстов (более 200) подготовлена к публикации В.М. Кулемзиным, Н.В. Лукиной и вышла в свет [5; 7].

Наиболее полным и ценным собранием архивных материалов по обско-угорскому фольклору в Томске являются записи В.Н. Чернецова. История их появления в Томске уже освещалась в публикациях [8; 9; 10]. Вкратце эта история такова. После кончины В.Н. Чернецова его вдова В.И. Мошинская передала в дар Томскому государственному университету этнографический архив ученого. Получить архив ректорат ТГУ поручил мне. В архив входили и фольклорные записи на мансийском языке, сделанные В.Н. Чернецовым во время экспедиций к манси в 1920–1930-х гг. В данной статье остановлюсь подробнее именно на этой части архива.

Мансийские тексты могли бы и не попасть в Томск, если бы сбылись первоначальные намерения В.И. Мошинской. Еще в 1971 г. по ее инициативе директор Института археологии АН СССР (где работали В.Н. Чернецов и она сама) письменно обратился к директору Института языкознания АН СССР с предложением о передаче в Институт языкознания указанных материалов. Предполагался их перевод на русский язык, который могла бы выполнить сотрудница этого института Е.И. Ромбандеева. В ответном письме, подписанном Ю.С. Елисеевым (оно имеется в документации архива В.Н. Чернецова), сообщалось, что «в настоящее время Е.И. Ромбандеева занята выполнением плановой темы и в ближайшее время не может быть переключена на другую работу». Предлагалось обратиться к другим специалистам – А.И. Сайнаховой, М.П. Вахрушевой-Баландиной, А.И. Каретиной. Когда в 1980 г. я получала у В.И. Мошинской архив В.Н. Чернецова, она говорила мне, что после этого отказа она больше нигде не обращалась, и неуверенно спросила, не возьмет ли Томский университет и фольклорные материалы. Я решила, что все научное наследие ученого должно находиться в одном месте, и привезла эти материалы в Томск, хотя здесь не было специалистов по мансийскому языку.

Для того чтобы получить общее представление о мансийских текстах В.Н. Чернецова, я пригласила Наталью Васильевну Сайнахову – научного сотрудника Ханты-Мансийского окружного научно-методического центра народного творчества. В ноябре 1982 г. она приехала в Томск и, ознакомившись с текстами, рассказала, о чем или о ком идет в них речь. На этом основании был составлен список условных названий текстов.

Фольклорным наследием В.Н. Чернецова заинтересовались венгерские специалисты. Этот интерес понятен, так как в Венгрии существует давняя традиция публикации обско-угорского фольклора. В 1983 г. по инициативе венгерской стороны была достигнута договоренность между Министерством культуры и образования ВНР, с одной стороны, и Министерством высшего образования СССР, с другой стороны, о передаче копий фольклорных текстов В.Н. Чернецова в Институт этнографии Венгерской Академии наук с целью их дальнейшей публикации. В Томском университете были изготовлены копии, и в 1984 г. меня командировали в ВНР для их передачи. (Томск в то время был закрытым городом, и проезд венгров за материалами был невозможен). Вначале я привезла копии в Москву, и отсюда они были отправлены нашим Министерством по дипломатической почте в Венгрию. Когда я приехала в Будапешт, в Институте этнографии ВАН состоялась

официальная церемония передачи – получения копий материалов В.Н. Чернецова. Вел процедуру проф. Антал Барта.

В Венгрии подготовку фольклорных материалов В.Н. Чернецова к изданию взяли на себя академик Б. Кальман и автор этой идеи – Е. Шмидт. Вскоре был подготовлен к публикации первый том. С тех пор прошло более 20 лет, но этот том так и не вышел. Время от времени я наводила справки о его судьбе. Когда Ева Шмидт уже жила в России, в г. Белоярском, она говорила, что сделан типографский набор, но его нужно проверить. В 1991 г. Янош Пустай сообщил мне о планах издания тома в серии «Specimina Sibirica». В 2005 г. во время Международного конгресса финно-угроведов (г. Йошкар-Ола) мне стало известно от венгерских коллег, что том Чернецова находится в Институте языкознания Венгерской Академии наук.

В процессе подготовки мансийских текстов В.Н. Чернецова к публикации Е. Шмидт выполнила в Венгрии еще одну важную работу. Она сделала краткое переложение (аннотации) почти всех мансийских текстов на русский язык и записала их от руки. Закончила эту работу Е. Шмидт в 1985 г., когда мы вместе находились в Москве. Тогда она изложила мне устно содержание нескольких текстов (которые не успела обработать в Венгрии), я записала их под диктовку, а позднее перепечатала на машинке. Эти аннотации она передала мне, так как предполагалось, что я буду участвовать в подготовке мансийских текстов В.Н. Чернецова к публикации. Я хранила аннотации в ожидании, когда им придет время выступить на сцену.

Между тем Е. Шмидт создала Белоярский научный фольклорный архив северных хантов, по его примеру в Березове был открыт фольклорный фонд народа манси. При встрече с Е. Шмидт в Ханты-Мансийске я подала идею о передаче ее аннотаций в один из указанных архивов, она согласилась и предложила Березовский фонд. Этот вопрос мы обсудили в 1998 г. с директором фонда – С.А. Поповой. Разумеется, она была рада такому предложению, причем мы говорили уже не только о передаче, но и о возможной публикации.

В итоге, по договору с Березовским фольклорным фондом я взялась за подготовку аннотаций к изданию. Предстояло два вида работ: перепечатка на машинке и редакторская правка. В этом у меня был опыт, так как мне уже неоднократно приходилось редактировать рукописи Е. Шмидт на русском языке (кандидатскую диссертацию, статьи). При перепечатке аннотаций я редактировала только русский текст, а мансийские слова оставлены в том виде, как их написала Е. Шмидт. Подготовив таким образом материалы, я передала их в Березовский фонд. Число аннотаций – 171, в перепечатанном виде они занимают 136 страниц. В полном варианте аннотации имеют следующие позиции: название, жанр, информатор, место и год записи, номер дела и страницы (под которыми текст зафиксирован в архиве), примечания Е. Шмидт. К сожалению, надежды на издание мансийских текстов В.Н. Чернецова в форме аннотаций, составленных Е.Шмидт и подготовленных мною к публикации, также пока не сбылись.

Была еще одна попытка подготовить к изданию мансийские тексты В.Н. Чернецова с переводом на русский язык. Таковую инициативу проявила в

1996 г. Е.К. Скрибник (г. Новосибирск, Институт филологии СО РАН). Руководство Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета вначале поддержало эту идею, и Е.К. Скрибник начала копирование текстов, исходя из собственных возможностей. Но затем ей было отказано в доступе к материалам. И так, мансийские тексты В.Н. Чернецова все еще ждут своего публикатора. К сожалению, они не вошли в недавно вышедший том «Мифы, сказки, предания манси (вогулов)» [11].

В Томске сбор материала по хантыйскому фольклору велся и ведется также в педагогическом институте/университете. Этим занимаются лингвисты, которым нужны тексты для изучения тех или иных языковых явлений. Собранный материал хранится на кафедре языков народов Сибири (прежнее название «лаборатория языков народов Сибири»). Сотрудниками лаборатории подготовлен и издан каталог, в котором можно найти нужные нам сведения [12]. Сами материалы, записанные от руки собирателями, хранятся в виде рабочих, полевых тетрадей, переплетенных в тома. Хантыйские материалы находятся в четырех томах под шифром «У», что означает «угорские языки» (№№ У-2, У-5, У-6. У-7). При подготовке данной статьи я работала с этими томами.

Первые записи сделаны Л.И. Калининой в 1956–1957 гг., затем в 1966 г. у васюганских хантов. Большая часть материала записана у А.Н. Бардина – на хантыйском языке с подстрочным переводом слов на русский язык; имеются и записи только на русском языке. Некоторые тексты опубликованы [13–14]. В 1992 г. на Васюгане, в бывших юртах Озерных несколько сказок и бытовых рассказов записала Александра А. Ким (Ким-Малони) – на хантыйском языке с подстрочным переводом либо только на русском языке. В 1997–1998 гг. на Васюгане вела записи О.А. Осипова, у нее представлены бытовые или биографические рассказы. Новейшие записи (2005 г.) на Васюгане сделал А.Ю. Фильченко. Он же собрал незначительный фольклорный материал на Большом и Малом Югане – в 2002, 2004, 2006 гг. Это предания, былички; зафиксирована и современная молитва при открытии праздника обласа в пос. Угут (2002 г.). В последние годы фольклор хантов Александровского района Томской области записывала Л.В. Парнюк, но с ее материалами мне не удалось познакомиться. После нее в этом регионе вели записи В.М. Лемская и Э.Р. Миндиярова.

В настоящее время исследованием хантыйского фольклора, в том числе архивных записей, в Томском педагогическом университете занимается Антонина Ким. В заключение сообщу, что все упомянутые материалы хранятся в виде записей на бумаге, и в современных условиях требуется их перенос на электронные носители.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, проект «Новые аспекты в изучении трудов В. Штейница: этнография и фольклор хантов», № 08-01-00139а.

Литература

1. Краснов П.В. Описание быта инородцев-остяков Томского округа 5-го участка Васюганской волости // Земля Каргасокская. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1966

2. *Ожередов Ю.И.* Комментарий к рукописи П.В. Краснова «Описание быта инородцев-остяков Томского округа 5-го участка Васюганской волости» // Земля Каргасокская. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1966. С. 50–69.
3. *Костров Н.А.* Сказания томских остяков и самоедов о мамонтах // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. Т. X. С. 48–51.
4. *Васенькин Н.В.* Князь Николай Алексеевич Костров и его архив в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. Т. X. С. 35–47.
5. *Материалы по фольклору хантов* / Записи, введ. и прим. В.М. Кулемзина, Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та. 1978.
6. *Пелих Г.И.* Происхождение селькупов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972.
7. *Легенды и сказки хантов* / Зап., введ. и прим. В.М. Кулемзина, Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973
8. *Лукина Н.В., Рындина О.М.* Этнографический архив В.Н. Чернецова // Советская этнография. 1985. № 5. С. 70–74.
9. *Лукина Н.В.* Предисловие // Источники по этнографии Западной Сибири / Публикация Н.В. Лукиной, О.М. Рындиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. С. 7–12.
10. *Лукина Н.В.* Судьба этнографического архива В.Н. Чернецова // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: Материалы XIII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. К столетию со дня рождения В.Н. Чернецова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 29–32.
11. *Мифы, сказки, предания манси (вогулов)* / Сост. Е.И. Ромбандеева. Новосибирск: Наука, 2005. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 26).
12. *Каталог полевых записей языков народов Сибири (фонды лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета)* / Сост. А.И. Ильяшенко, А.А. Ким, Н.П. Максимова, Т.И. Поротова. Томск, 1998.
13. *Калинина Л.И.* Хантыйские тексты // Языки и топонимия Сибири. Томск, 1970. Вып. II.
14. *Калинина Л.И.* Колым паг // Языки и топонимия Сибири. Томск, 1970. Вып. III.